

Измалков С. А., Лукинова И. В.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/4/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 4 (4). С. 91-93. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

государственных функций и предоставления государственных услуг в Ростовской области и Ставропольском крае, внедрение системы управления, ориентированной на результат, на подведомственных исполнительным органам государственной власти области государственных предприятиях и государственных учреждениях в Астраханской области.

В этой связи представляется, что российская административная реформа должна оцениваться с позиций нового государственного менеджмента двояким образом. С одной стороны, она имеет общие черты с реформой в развитых странах как в определении ее целей в нормативных документах, так и предлагаемых технологиях ее реализации. С другой стороны, ее темпы будут объективно медленнее, так как решаются не только обычные административные проблемы, но и политические задачи подрыва экономических основ прежней власти. Поэтому даже сходные по формам направления административной реформы могут сильно различаться в содержательном отношении, например, приватизация, обеспечение информационной открытости, достижение целей устойчивого развития, либерализация условий предпринимательской деятельности, ориентация на сервисное государство.

Примером использования опыта международных организаций в поддержке административной реформы в России является реализуемая с февраля 2006 г. Программа «Развитие государственного управления в регионах Южного федерального округа». Это совместная программа Всемирного банка и аппарата полномочного представителя президента Российской Федерации в Южном федеральном округе при финансовой поддержке Еврокомиссии, Министерства международного развития Великобритании и Агентства международного развития США. В рамках программы был проведен ряд семинаров для государственных служащих и экспертов по проблемам развития административной реформы, осуществлялась диагностика систем государственного управления в субъектах Федерации в сферах управления бюджетом, стратегического планирования, государственной службы.

Использование в государственном управлении методов частного сектора направлено в соответствии с положениями нового государственного менеджмента на повышение эффективности (результативности, производительности) деятельности органов государственного управления, оптимизацию использования бюджетных ресурсов и государственного имущества.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Измалков С. А., Лукинова И. В.

Ставропольский государственный аграрный университет

Вступив в XXI век, село переживает едва ли не самый драматичный период в своей истории. Несмотря на ряд мер предпринимаемых нынешними властями, оно отброшено в развитии на десятилетия назад. Усугубились негативные явления доперестроечного периода, возникли и прогрессируют новые – безработица, массовая бедность, недоступность образования, медицинской помощи, культурных, торговых, бытовых услуг, социально-психологический стресс, порожденный отступлением от ранее завоеванных позиций, неуверенностью в завтрашнем дне, нравственная деградация. Итогом стала небывалая для мирного времени демографическая катастрофа.

За пореформенные годы село в порядке естественной убыли потеряло около 3-х млн. человек. В середине 90-х годов оно пополнялось за счет беженцев и вынужденных переселенцев из бывших республик СССР. Но теперь этот фактор себя исчерпал. С 2001 г. сальдо миграции на селе отрицательное, хотя ее интенсивность в расчете на 1 тыс. сельского населения снижается, даже среди молодежи. Если в 1990 г. интенсивность выбытия из села составляла 44,3 человека на 1 тыс. жителей, то в 2003 г. – только 19,1 человека, 44% выбывших – это молодежь до 30 лет. На городском рынке труда сельчане не котируются, не конкурентоспособны и не платежеспособны они и при поступлении в высшие и средние профессиональные учебные заведения.

Усиливается несоответствие между численностью сельского населения и громадными размерами территорий, что выражается в обезлюдении села, измельчении поселенческой сети, росте экспансии со стороны других государств на слабозаселенные и интенсивно теряющие сельское население регионы (Дальний Восток, Республика Карелия) и, в конечном счете, может привести к утрате контроля над территориями. За период между последними переписями населения российское село утратило 10,7 тыс. населенных пунктов (7,5%). Число поселений, не имеющих постоянных жителей, увеличилось на 40% и достигло 13,1 тыс., доля поселений с числом жителей до 10 человек возросла с 19,7 до 22,4%. Средняя плотность сельского населения снизилась с 2,3 до 2,2 чел. на 1 кв. км.

В обезлюдении сельских территорий все больший вес приобретает естественная убыль. Так, если абстрагироваться от административно-территориальных преобразований, то можно сказать, что в 2001 г. вклад естественной убыли в снижение численности сельского населения составил 76%, а миграционного оттока – 24%. В 2003 г. за счет превышения смертности над рождаемостью село уже потеряло 89% своего людского ресурса и только 11% - за счет механического выбытия. Таким образом, «выморочный» фактор обезлюдения села в 8 раз весомее миграционного.

Российскую деревню захлестнула безработица и бедность. Официальный показатель сельской безработицы в последние годы балансирует на уровне 11% (против 7-8% в городе), но ее фактический масштаб, по расчетам, вдвое больше. Половина фактически безработных причисляется статорганами к экономически неактивному населению, которое не ищет работу. На самом деле эти люди не предъявляют спрос на рабочие места не потому, что они довольствуются ведением личного подсобного хозяйства, а в связи с бесполезностью этого занятия и трудностями при постановке на учет в качестве безработного.

В течение всего пореформенного периода, за исключением 1999 г., когда сельхозтоваропроизводители получили кратковременный выигрыш от дефолта, непрерывно идет процесс увеличения «ножниц» в доходах горожан и сельчан. За последние три года этот процесс значительно ускорился. Если в 2001 г. увеличение разрыва в среднедушевых доходах городского и сельского населения по отношению к предыдущему году составляло 2,6 процентных пункта, то в 2002 г. – 4,7, а в 2003 г. – уже 7,5 процентных пункта.

Всего же за трансформационный период разрыв в валовых доходах на 1 члена сельского и городского домашнего хозяйства вырос с 15 до 65%.

Современное российское село является сферой массовой и застойной бедности. Правда, в последние годы, по мере стабилизации и некоторого роста аграрной экономики она стала отступать, но этот процесс идет крайне медленно, разрыв между городом и селом по этому показателю увеличивается.

Сельская бедность, измеренная по денежному доходу, дистанцирует от городской в 1,6 раза. Доля сельского населения, пребывающего в крайней бедности (с располагаемыми ресурсами и денежными доходами в 2 и более раза ниже ПМ), на селе выше, чем в городе, соответственно, в 2,4 и 3 раза.

В 2003 г. за чертой бедности находилось: по располагаемым ресурсам – 20,2 млн., а по денежным доходам – 25,2 млн. сельских жителей. Это в первом случае 35, во втором – 37% от всех российских бедных.

Распространение бедности в сельской России, по международным меркам, в 5-6 раз превышает критический уровень, составляющий 10%.

Основная причина широкомасштабной бедности на селе – это низкая доходность сельскохозяйственной занятости. С 1994 г. сельское хозяйство по уровню оплаты труда находится на последнем месте среди отраслей отечественной экономики и межотраслевой разрыв увеличивается с каждым годом. В 2003 г. среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве равнялась 2164 руб. (70 долларов США). По отношению к заработной плате наиболее высокооплачиваемых работников топливной промышленности она составляла 14%, а к уровню зарплаты наименее оплачиваемых работников легкой и лесной промышленности, соответственно, 78 и 66%. В среднем за 1 час работающий в сельском хозяйстве получает 14 руб., тогда как работающий в промышленности – 50 руб. Реальная заработная плата в сельском хозяйстве составляет 35% от уровня 1990 г.

Более 2/3 работников сельскохозяйственных предприятий имеют заработную плату на уровне или ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Это означает, что в отрасли абсолютно преобладают не экономические, а физические рабочие места, не обеспечивающие физиологического выживания не только семьи, но и самого работника.

В крайне тяжелой ситуации находится социальная сфера села. Создаваемый в течение многих десятилетий потенциал сельских школ, детских садов, клубов, больниц, амбулаторий и т.д. сокращается из года в год. За 1991-2003 г. село потеряло 19,8 тыс. детских садов (49%), 8,2 тыс. начальных и основных школ (27,5%), 1,8 тыс. участковых больниц (38%), 15,6 тыс. клубов (25%), 4,3 тыс. библиотек (4,3%), 9 тыс. почтовых отделений (10%), практически, полностью разрушена система бытового обслуживания сельского населения. За период между двумя последними переписями обеспеченность сельских поселений основными объектами социальной сферы значительно снизилась, а радиус их доступности – повысился.

Обеспеченность сельских поселений основными объектами социальной сферы и средний радиус их доступности. В результате реализации Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 858 от 3 декабря 2002 г. непроизводственное строительство в сельской местности несколько оживилось, однако, объемы ввода по большинству объектов социальной и инженерной инфраструктуры недостаточны для замещения выбывающих мощностей.

Таким образом, трансформационный период, сопровождающийся обострением материальных проблем сельчан, широким распространением безработицы и бедности, снижением доступности социально-культурных услуг, ухудшением здоровья и снижением продолжительности жизни, нарастанием социально-экономического «водораздела» между городом и селом, привел к ухудшению социального самочувствия в деревенском обществе, нарастанию негативных настроений и формированию значительного протестного потенциала.

Масштабы нынешнего социального неблагополучия села таковы, что делают не возможным устойчивое развитие страны, более того, они ставят под угрозу само сохранение российской государственности.

Дальнейшее развитие негативных процессов уже в недалекой перспективе приведет к утрате села как социально-экономической подсистемы, выполняющей жизненно важную для общества функцию производителя продовольствия и сырья для промышленности, а также другие общенациональные функции: демографическую, социально-культурную, природоохранную, рекреационную, социального контроля над территорией и т.д. Поэтому очевидна необходимость безотлагательного принятия государством мер, направленных на стабилизацию и устойчивый рост сельской экономики, повышение уровня и качества

жизни населения, снижение масштабов бедности, социально-психологическое и нравственное оздоровление деревни.

КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА

Казьмин А. Г.

Воронежский государственный аграрный университет

Экономический рост России во многом обеспечивается значительным сырьевым экспортом. Его основу составляют: нефть и газ, лес, черные и цветные металлы, драгоценные металлы и камни. На долю лесоматериалов в общей структуре российского экспорта приходится около 5%. При этом масштабы вырубки лесов постоянно увеличиваются и приобретают угрожающие размеры. Складывающаяся ситуация отрицательно воздействует на экономику и социальное развитие государства. Необходимы кардинальные и срочные меры, способствующие существенному снижению вырубки лесов, восстановлению природно-климатических зон и развитию экономической инфраструктуры.

Площадь лесов в России составляет 22% площади мировых лесов, и занимают 1173,9 млн. га. Россия в 2002 году занимала первое место по экспорту круглых лесоматериалов, общий объем экспорта достигает 19,7 млн. кубометров в год. На долю лесопромышленного комплекса приходится 2,2 процента ВВП и более 4 процентов выручки от экспорта. Количество занятых составляет около 720 тыс. человек. Общий объем товарной продукции в 2005 году составил 250 млрд. рублей. В структуре российского экспорта преобладают поставки круглых лесоматериалов, объем которых составляет 99,5% от вывозимого за границу леса. По данным российского статистического агентства, в среднем объем российского экспорта круглых лесоматериалов увеличивается на 20-30% ежегодно.

На пример, США в 2002 году экспортировали 9 млн. кубометров необработанной древесины. При этом они остаются основным производителем пиломатериалов и древесных плит. В среднем США производит 110,3 млн. кубометров пиломатериалов в год и 39,9 млн. кубометров древесных плит (в США 70% жилья строится из дерева). Российская лесоперерабатывающая промышленность производит 18,8 млн. кубометров пиломатериалов и 3,5 млн. кубометров древесных плит в год. Стоимость 1 кубометра экспортируемой из России круглых лесоматериалов, составляет 16-34\$ США, а цена переработанной древесины в Китае составляет 145 \$ США, в Японии и США достигает 500 \$ США за кубометр. При этом Финляндия, Германия, Швеция, Китай работают на импортируемых из России лесоматериалах. Зачастую выступают посредниками по поставкам российской древесины в третьи страны.

Приходится констатировать тот факт, что Россия вывозит сырье, став основной сырьевой державой, и тем самым обеспечивает экономическое развитие иностранных партнеров. Изменение существующей ситуации возможно только при изменении условий экономического сотрудничества с другими странами. В условиях рыночной модели хозяйствования экспорт сырья не может способствовать развитию экономики государства.

Сложилась ситуация, при которой множество мелких и средних фирм и предпринимателей занимаются демпингом и предпринимают все возможное только для того, чтобы продать лес за границу. Из-за низких экспортных цен отечественные переработчики древесины не могут конкурировать с иностранными производителями аналогичной продукции. Если не изменить ситуацию коренным образом, то мы полностью можем потерять лесоперерабатывающую промышленность.

Предприниматели, не заинтересованы во вложении средств в переработку сырья и поиска новых рынков его сбыта. Так как, на мировом рынке существует жесткая конкуренция между ведущими производителями пиломатериалов США, ЕС, Юго-Восточной Азии, а рынок сырья практически свободен от конкуренции, в виду того, что значительные лесные ресурсы сосредоточены на территории отдельных государств (Россия, Бразилия, Канада).

В этой связи, примечателен пример Китая. Китай занимает 5-ое место в мире по площади лесов – 163,5 млн. га, а Россия 1-ое место – 851,4 млн. га. В то же время, Китай не экспортирует круглую древесину. Вся импортируемая древесина перерабатывается на предприятиях Китая (вдоль границы с Россией строятся новые лесоперерабатывающие предприятия). В Китае производится 18,7 млн. кубометров пиломатериалов и 10,5 млн. кубометров древесных плит. По данным показателям, Китай занимает 4-ое место в мире, уступая в первом случае США, Канаде, России, а во втором США, Германии и Канаде.

Причиной отсутствия экспорта круглой древесины из Китая, является жесткое налоговое законодательство в области экспортно-импортных операций. По китайскому законодательству значительные налоговые льготы предоставляются предприятиям, занимающиеся переработкой и производством продукции, при этом всячески поощряется экспорт продукции перерабатывающей отрасли, машиностроительной, легкой, пищевой и наукоемкой. Тогда как экспорт сырья, облагается громадными налогами, в частности высокими вывозными пошлинами и акцизами. Пошлины на экспорт необработанной древесины в США и Канаде выше российских в 5 раз, в Бразилии в 2 раза, а в Китае и Финляндии экспорт необработанной древесины запрещен вовсе.